~Глава 123~

О, раздираемый союз…

Пол вздрогнул вновь, в этот раз с силой достаточной, чтобы Эмили перестала двигаться, дабы не споткнуться. Как её отцу, остающемуся без сознания, удаётся стоять почти без её помощи, она не понимала.

– ‘Почти на месте,’ – уверила её Чергоа.

Они уже спускались по лестнице и по пути сражались с ещё бóльшим количеством невидимых противников, как и с несколькими не-очень-невидимыми. Эмили не знала, что вызвало изменения, но жаловаться не собиралась. Для отца, в прочем, разницы видимо всё равно не было. И этого хватило, чтобы Эмили задумалась, насколько далеко простирались эти «инстинкты» или как их там.

Наконец они нашли Асада. Сэндлорд отсиживался посреди большой комнаты, остатках галереи, наверно. Шаровидный дизайн с балконами повсюду наверху, не казался идеальным местом для обороны. Эмили чувствовала, что враги попрут практически с каждого направления и, похоже, Асад чувствовал то же самое, потому что у него ушло мгновение, чтобы их узнать.

– Юсефф? – сказал Асад, приближаясь. К его поясу был привязан мешок.

– Он не… – Эмили не была уверена, как это объяснить. – Он не совсем очнулся.

Асад положил руку на плечо лорду Элрою, осматривая его заспанное лицо. – Рад, что вы все целы, – сказал он через мгновение. – Однако это не лучшее место для вас. Вам следует-

– ‘Наступают!’ – предупредил Корвас.

Огонь и взрывы ливнем полетели с потолка, и мгновенная простыня песка и воды потушила их, прежде чем исчезнуть.

Эмили ожидала, что больше нападающих посыплется с потолка, но никого не появилось. Вместо этого ещё одно сотрясение встряхнуло галерею, после чего последовала тишина.

– ‘Похоже, Димас их поймал,’ – приватно проинформировала её Чергоа. – ‘Не знаю, почему он не присоединяется к нам.’

– ‘Больше справа,’ – сказал Корвас. – ‘Нет, стой, это Гектор с Гарвелем.’

И Атрийский лорд бочкой пролетел через дверь, ударившись и покатившись по каменному полу в порванной броне. Он бросил за собой железный валун, который разрушил коридор, из которого он влетел.

Валун потрескался и развалился, так что Асад помог ему, заполнив коридор кварцевыми шипами.

– С-спасибо, – сказал Гектор между задыхающимися вдохами. Он взял щит другой рукой. – Я бежал вас предупредить о них, но, эм…

– ‘Рада, что вы в порядке,’ – сказала Чергоа.

Гектор кивнул, в то же время уничтожив броню и начав её восстанавливать. – Мы знаем, что им нужно? – спросил он.

– Нет, – ответил Асад. Он поднял мешок на своём поясе, и Эмили услышала стук стекла внутри. – Хотя, может за этим.

Вмешалась Шинэдо, – ‘Нет времени узнать, боюсь. Северный вход.’

Эмили почувствовала, как её отец отошёл от неё, и подняла взгляд. – Папа?

Мужчина встал перед ней. – Назад, – сказал Юсефф.

И она хотела сказать что-нибудь ещё, но не нашла слов. Казалось, словно она годы не слышала его голос.

Маркос, казалось, собирался что-то выкрикнуть, но северные двери раскрылись прежде, чем у него появился шанс.

Маленький мужчина зашёл внутрь и остановился в дальней стороне комнаты. – Здравствуйте, – сказал он спокойным голосом. – Не могли бы ответить на один мой вопрос?

Никто не ответил.

– Куда делись Тёмная Волна и Морской Дьявол?

Всё ещё никто.

– Они были в своих комнатах минуту назад, – сказал он, – но теперь таинственным образом испарились. Вы, случайно, ничего об этом не знаете?

– Ты кто? – спросил Асад.

– Кастер Эгмонд. Вы собираетесь отвечать на мой вопрос или продолжите меня игнорировать? Мне не нравятся невежливые люди, чтоб вы знали.

– Неприглашённые гости крайне невежливы, – отметил Асад.

– Ха. – Кастер наклонил голову. – Думаю, тут Вы меня подловили. Но, Вы же понимаете. Приказ есть приказ.

Асад сделал шаг вперёд. – Что ты здесь делаешь, Мародёр?

– О, так Вы меня знаете. Как мило. И я Вас знаю, Лев.

– Конечно знаешь.

Это заставило Кастера засмеяться. – Нахально для такого юнца.

Юсефф безмолвно встал рядом с Асадом.

Эмили наблюдала за последовавшими взглядами, способная ощутить напряжение, поднимающееся во всей комнате. Давления души Кастера было достаточно, чтобы она понимала, что обычным противником он не был.

И несмотря на это, взгляд на её отца и Асада, стоящих перед ней, заставил её почувствовать, на мимолётный момент, что никто в мире не сможет ей навредить.

–+–+–+–+–

Честно говоря, Юсефф не совсем понимал, что происходит. Или где он был. Или почему тут был Асад. Или кем вообще был этот парень в броне.

Но он понимал достаточно. Каким-то образом, когда он очнулся, то уже понимал, что ему требовалось. Или, скорее, поэтому он очнулся. Из-за присутствия этого человека. Этой опасной ауры.

Он уже слышал о Мародёре Кэлтоса. Этот человек нёс ответственность за разрушение дюжин городов за последнее десятилетие. Возвышающаяся звезда среди элиты Избавления, у

которых, насколько знал Юсефф, не было «званий», но из того, что он знал, мужчина перед ним наверно был по уровню силы близок к Парсону.

Конечно был.

Иначе Юсефф мог бы разочароваться. Он уже начинал привыкать к тому, что противники всегда сильнее.

– ‘Акс?’ – попытался Юсефф, чувствующий жнеца на своей спине.

Ответа не последовало.

Юсефф толкнул его своей душой. – ‘Акс, просыпайся.’

– ‘Эээмм? Что происходит? Юсефф?’

– ‘Мы сейчас сразимся с Мародёром Кэлтоса.’

– ‘Что? Какого…?’ – Жнец неслышимо застонал.

– ‘Ты знаешь, какая у него способность?’ – спросил Юсефф.

– ‘Нет.’

С другой стороны комнаты Кастер сдвинулся. Его жнец дёрнулся, и Юсефф с Асадом ответили. Шторм льда и стекла материализовался в мгновение, врезавшись в Кастера. Или, по крайней мере, выглядело, будто он врезался. Белые осколки полетели во все стороны, создав облако блестящей пыли, но вскоре оно прояснилось и открыло ожидаемое: Кастер совершенно не пострадал.

Однако его руки изменились. Они стали едва различимыми, смутными искажениями в пространстве, пульсирующими на месте.

Юсефф заскрипел зубами, тут же узнав огромную проблему перед собой.

– ‘О боже,’ – сказал Акс в ужасе. – ‘Разрушение с Пан-Розумом. Юсефф, это нам не победить.’

Разум Юсеффа повернулся к детям. – ‘Проиграть мы тоже не можем.’ – Он сконцентрировался, толкнув себя в поиски пределов своей силы. У него не было возможности должным образом себя проверить после достижения становления против Парсона столько раз.

Кто-то мог бы посчитать это проблемой, высокомерие из-за собственных способностей, но Юсефф как-то странно чувствовал себя сильнее от этого, потому что сейчас ему всё казалось возможным. Даже против врага с настолько сильной душой победа казалась достижимой.

Потому что она должна быть достижимой.

Руки Юсеффа затряслись, когда он заставил напрячься каждую мышцу в них, сфокусировавшись на них. Он хотел сделать дрель. Но получил парящий водоворот замораживающей воды, размерами больший, чем всё его тело.

Он закрутился с вызывающей дрожь силой, дюжины реактивных потоков бесконечно появлялись и тут же уничтожали себя, прежде чем они успевали выйти из под контроля Юсеффа. Вновь и снова вновь. Результатом было нечто вроде дрель-бомбы, настолько сильной, что поднялся вихрь, готовящийся ворваться во что угодно.

Он даже не был уверен, сможет ли поддерживать эту штуку. Но и времени тревожиться об этом у него не было. Он придал ей свою душу, усилив ещё сильнее.

– ‘Святой чёрт, Юсефф.’ – Аксиолис прижался к душе своего слуги, и Юсефф уже чувствовал, как Пан-Форма начинает действовать. – ‘Позволишь мне помочь прежде, чем ты убьёшь нас всех, мм?’

Среди трёх усилений, которые придала ему Пан-Форма, повышенная связанность была полезнейшей. Она позволяла ему представить более чёткую картину того, что ему требовалось, в своей голове, и упрочняла контроль над материализованными частицами. Но самым важным, в прочем, было то, что это позволяло его творениям поддерживать себя самим, после создания. И в секунды бомба Юсеффа переформировалась и стабилизировалась.

Такой была природа Пан-Формы. Она помогала поддерживать тело, и не только человека, но и его творений.

И время тоже было удачным, поскольку Мародёр уже бежал на них – живая траектория разрушения.

Асад начал действовать раньше, чем мог Юсефф, приготовив нечто своё, как оказалось, поскольку его татуировки горели золотым, даже сквозь робу. Но было и больше. Всё происходило так быстро, что Юсефф едва мог понять, на что он смотрит, но он мог поклясться, что татуировки Асада двигались, вырастали из его тела словно золотые змеи.

Асад принял атаку Мародёра ново изготовленной кристальной бронёй. Стекло разлетелось от удара, и Асад отправился в полёт, прямо над детьми и в стену за ними, оставив вертикальный кратер и полдюжины трещин в камне Зала Дюн.

Но Кастер остановился. Или, по крайней мере, приостановился. Юсефф увидел возможность.

Юсефф положился на Пан-Форму, чтобы связать позиции каждого маленького кусочка своего творения с левой рукой, позволив двигать сразу всей хаотической массой взмахом своего запястья.

Со всей этой силой, тела и разума, он обрушил бомбу на Кастера.

И действительно, результат был сродни взрыву. Шквал водяных дрелей поглотил Кастера полностью, и тело разрушения Избавленца врезалось в них, что заставило их столкнуться друг с другом, разбив всю эту воду под огромнейшим давлением цепной реакцией. Это, вместе с уже лихорадочными потоками ветра, вращающимися вокруг, создало взрыв ветра и воды, который не просто ударил, но и раскромсал.

Взрывная сила продержалась несколько секунд, и Юсефф закрыл собой всех, уничтожая каждый смертельный клинок усиленной душой воды, который иначе обязательно бы врезался в них. Треугольная безопасная зона создалась с ним у изголовья. И даже так, его одежда, лицо и руки получили несколько порезов. Его плоть, конечно же, мгновенно восстановилась, и он уничтожил остаток задержавшегося тумана, чтобы увидеть Мародёра.

Мужчина был выброшен в другую сторону комнаты, одежда была в лохмотьях, и были даже видны несколько искажений в его практически невидимой форме. Похоже, он был на колене, пальцы вонзились в пол, оставив в нём полосы как от когтей.

Глубокий трубопроводный звук прозвучал, но он был другим, длинным и раскатистым, закрывающим в себе иной звук. И через мгновение Юсефф понял, что это была не атака. Мародёр смеялся.

– Интересно, – сказал Кастер двумя голосами, изменёнными басистым фильтром разрушения. – Мы не знали, что столкнулись ещё и с новым Водяным Драконом. Назовёте нам своё имя?

Юсефф и Аксиолис не видели причин это делать.

– Мм, – задумался Кастер. – Как любопытно, что мы до сих пор о Вас не слышали. Из-за Авангарда, нет? Жаль, что Вы решили сжечь этот мост.

Едва ли Юсефф слушал. Асад использовал эту возможность, чтобы присоединиться к нему и действительно, всё было, как Юсефф и подумал. Татуировки двигались. Юсефф заметил, как у Асада подёргивается левая рука, где золотое свечение казалось самым ярким.

– Наверно, вместо этого Вам понравится наша поддержка, – продолжал Кастер. – Избавление известно своей щедростью. Скажите нам, где Тёмная Волна и Морской Дьявол, и мы обсудим этот вопрос с ними.

– Мы лорд этого места, – сказал Асад, тоже двумя голосами. – Если хочешь обсудить условия, делай это сейчас.

– Очаровательно. Но наше нетерпение нарастает. Это ваш последний шанс. Будьте хорошими парнями и скажите нам. Где взрослые?

Было небольшое сомнение в голове Юсеффа, насчёт того, что ему самому не выдержать атаки Кастера. Если бы не татуировки Асада, сражение уже могло закончиться. А всё, что им до сих пор удалось достичь, так лишь кратко побеспокоить Кастера. Им требовалось подойти к вопросу иначе, прежде чем Мародёр их пересилит.

Сбежать было очевидно лучшим вариантом, но как? Рамира даже двигаться сама не может, а Аксиолис чувствовал дюжины незнакомых душ по всему Залу Дюн.

– Шинэдо, – сказали Юсефф и Аксиолис.

– ‘Да?’

– Будь готова убежать. Выведи всех, но не отходите слишком далеко.

– ‘Ладно.’

Юсефф хотел бы продумать план дальше, но Мародёр, похоже, закончил ждать ответ. Путь разрушения направился прямо на Юсеффа, и он увернулся вправо, кружась вокруг Асада, который направился прямо на Мародёра вновь.

Юсефф подготовил новую стратегию: столкновение температур.

Замораживающий туман был сложным приёмом. Водяной пар просто превратиться в кристаллики льда, если он попытается материализовать его с температурой в ноль градусов Цельсия. А потому ключом было понимание тройной сути воды: это было комбинированным измерением температуры воды и её давления, при которых она будет существовать в любой из своих форм, будь то твёрдая, жидкая или газ.

Оценить температуру было довольно легко, но у Юсеффа всегда были проблемы с давлением. И проблемой были атмосферные условия. Давление, которое Юсефф добавлял своей воде должно быть уравновешенным давлением окружающей среды.

Но сейчас его способность к контролю продвинулась вперёд прыжками и скачками, он был уверен, что ему это удастся, особенно в знакомых условиях окружающей среды Зала Дюн. Он провёл в этом месте с Асадом не меньше трети своей юности.

Юсефф создал воду, и белый туман протянулся в комнате вздымающимися кусками. Он добавил в него свою душу, но он знал, что так не перекроет зрение Асаду и Кастеру. До тех пор, пока они могут видеть души, облако укроет только самого Юсеффа. Но смысл был не в этом. Он просто выстраивал себе базу. Уже Юсефф чувствовал, как температура в комнате начинает падать.

Оставшиеся свои замораживающие усилия он направил прямо на Мародёра. Если бы он действовал слишком безрассудно, то замедлился бы Асад, а не Кастер. И потому Юсефф сконцентрировался на создании бесконечного потока ледяной воды, привязанной к душе Кастера, пока тот двигался через туман. В качестве дополнительных мер он послал несколько дюжин ледяных ножей. Конечно, они разбились о тело Кастера, но это помогало. До тех пор, пока Юсефф стоял, холод последует за Кастером, куда бы он ни шёл. Даже, когда Мародёр приблизился к Асаду, Юсефф не остановился. Он просто изменил угол, с которого ударял холод.

На то, что бы замораживающий эффект вступил в силу уйдёт время, даже с усилением душой, но Юсефф был уверен, что это всё равно их лучший шанс. И в то же время Кастер не сможет найти его в тумане.

К несчастью, это также оставляло Асада разбираться с Кастером практически в одиночку. И Сэндлорд не очень хорошо справлялся с этим. Мародёр бросался им как игрушкой, пробиваясь сквозь всю материализованную им защиту, будто её перед ним и не было, и затем ударяя Асада лицом о пол, стены или даже потолок. Если бы не татуировки, уже первая атака точно бы его убила.

Юсефф хотел помочь, но не многое можно было сделать. Движения Мародёра изменились, их стало труднее предугадать, чем до того, как Кастер встретился с дрель-бомбой. Видимо теперь мужчина был осторожнее. Не было похоже, что тот же трюк сработает дважды.

Но, по крайней мере, дети двигались. Он чувствовал, как они сбегают по ближайшему коридору. Точно как он и хотел, Шинэдо воспользовалась возможностью.

И даже ударяя Кастера ледяной водой, Юсефф двигался в том же направлении, что и дети, хотя и медленнее. Он нацелился на сложный баланс. Больше расстояния между Кастером и детьми несомненно хорошо, но это не многое будет означать, если они набегут на толпу других ублюдков, пока Юсефф будет занят.

Слишком много всего. За стольким нужно следить. Слишком много для одного разума. К счастью, у него их было два.

Дальше по коридору копья льда выстрелили из простирающегося тумана, и пронзили группу избавленцев, которые могли встать на пути Эмили.

http://tl.rulate.ru/book/1701/163982